Услышав, что Ли второй даже обвинил свою собственную дочь, сердце Чен Ао пришло в ярость, посмотрело на Ли второго и холодно храпело: "Ли второй, ты". И нет необходимости просто винить мою дочь".

"Как ты можешь оскорблять господина Чу, если не притворяешься тем, кем не являешься?"

"Кто не допустил ошибки, это нормально, что его брызгают, ничего страшного, просто посмейся, но ты должен выйти в эфир и притвориться", Кто виноват в том, что связался с мистером Чу?"

Чен Ао ворчит в ответ, но ему прямо не нравится член Ли.

Чен Ао не боится пениса Ли.

Его собственная дочь, он может ругать, он может сказать, он никогда не может позволить другим упрекнуть.

"Ты~"

Старик Ли тогда ничего не мог сказать, он просто храпел холодно и стоял рядом с Ye Fan с его старым железным лицом, больше не разговаривая.

Нан Чен также опустила голову, слезы на глазах. Получив подобный выговор от собственного отца и других людей на публике, она, естественно, чувствовала себя оскорбленной и униженной.

В течение стольких лет никто никогда так его не ругал. Но сейчас~~

"Чего ты до сих пор стоишь?"

"Почему бы тебе не пойти туда и не загладить свою вину перед господином Чу?"

"Ты такой храбрый, ничтожество". Кто-нибудь, кто осмелится командовать, может ли господин Чу быть кем-то, кем вы можете командовать? Все испорчено твоей матерью".

Чен Ао тоже был зол и волновался.

Злится, потому что его дочь действительно не знает смысла неба и земли, и даже использовала Ye Fan в качестве официанта. Волнует то, что он боится, что Ye Fan будет обвинен и его дочь, вероятно, придется страдать ах.

Тем не менее, перед лицом гнева Чен Ао, Чен Нан даже проигнорировал его, все еще стоял там с опущенной головой, просто не пойти к Ye Fan извиниться.

"Все еще не уходишь? Пришлось заставить меня это сделать?" Чен Ао был в ярости и собирался победить Чен Нан в прошлом.

Ли Эр не возражал против веселья, в это время он даже храпел от смеха: "Он достоин быть дочерью царя Цзяндуна, этого высокомерия, но очень похож на своего отца! ."

"Заткнись!" Йе Фан посмотрел на Ли Эр, а затем слегка улыбнулся: "Чен Ао, забудь, не ругай ее". Это дело не может быть полностью свалито на нее, в конце концов, я также подумывал о том, чтобы занять у нее деньги и помочь ей сделать какую-нибудь работу, просто подумайте об этом, как о выплате каких-нибудь процентов".

"Се Чу Чу", видя, что Йе Фан не стал заниматься этим делом, Чен Ао был облегчен в своем сердце. Однако, Чен Ао не закончил это предложение.

Кто бы мог подумать, что в это время Нан Чен фактически подняла ее лицо, дразнящее красивое лицо ослепило Ye Fan и холодно сказала: "Humph, нет необходимости для вас, чтобы подделать его здесь. "

"Я знаю, ты просто намеренно хочешь, чтобы меня унизила моя шутка."

"Теперь ты доволен, не так ли?"

Нан Чен была полна обид, но в это время она взорвалась, как только могла, ее красные глаза ревут на Ye Fan.

"Однако мой отец боится тебя, я, Нан Чен, не боюсь тебя."

"Что я ненавижу больше всего, так это второго предка, как ты. Полагаясь на мощь своих предков, чтобы сделать себе имя здесь. Если у тебя нет прошлого, ты вообще ничто".

"Неужели ты думаешь, что люди уважают тебя, потому что смотрят на тебя? Не будь наивным".

"Ты что, чувак вроде тебя, которому приходится занимать двести долларов, когда у тебя нет ни навыков, ни поддержки семьи?"

У Чен Нан вспыхнул буйный нрав, но ей было все равно, и она бросилась на Йе Фан, чтобы он ей не понравился.

Чен Ао испугался глупости, и все тело дрожало от злости: "Обратный ход, дочь, заткнись"!

"Ты пытаешься меня разозлить?"

"Поторопись и извинись перед господином Чу!"

"Какое право он имеет заставлять меня извиняться за то, что я был некомпетентным и некомпетентным вторым сыном"? А я нет!" Нан Чен ревел упрямо, пока он разворачивался и убегал.

Оставляя только одного, тихая депрессия.

Чэнь Ао чуть не упал в обморок, его старое лицо дрожало от злости, и в конце концов он посмотрел на Йе Фана с чувством вины: "Господин Чу, простите, что заставил вас Простите."

"Эта моя дочь была избалована мной, я вернусь и буду сурово ее наказывать, а в будущем приду извиниться перед мистером Мистером".

Но Йе Фан дважды горько смеялся: "Лучше не надо, я все равно хочу прожить еще несколько лет".

С таким характером Нан Чен, Йе Фан очень боялась, что она снова разрушит свой дом, если не согласится.

Однако Йе Фан оценил то, что упрямство Нань Чена было несколько похоже на упрямство его собственной жены, Цю Му Оранж.

"Господин Чен, почему вы извиняетесь?"

"Я думаю, что Линг Цяньцзинь прав."

"Этот молодой человек передо мной, если он не полагается на свою семью, он действительно ни на что не годится в этом обществе!"

"Насколько бесполезно занимать двести долларов?"

"Этот тип чуваков действительно не достоин уважения."

"Неудивительно, что народ Хуаксии говорит, что джентльменская зе обезглавлена на пять поколений!"

В это время чемпион по боксу Хортон, но улыбнулся и сказал слегка пренебрежительно.

Но Чэнь Ао был шокирован и быстро сказал: "Господин Хуо, будьте осторожны, господин Чу - никудышный чувак".

"О, тогда скажите мне, этот молодой человек, на что он способен?"

"Сможет ли он принять удар от меня?"

"Или ты можешь заблокировать удар от меня?"

Хортон петухнул ногами, полный дразнили, посмотрел на Ye Fan и улыбнулся в тусклой улыбке.

"Это~" Чен Ао был безмолвным, эти вещи, Ye Fan можно сказать, чтобы держать их в секрете, конечно, он не может сказать.

Толпа видела ситуацию, но все смеялись.

Чен Ао был таким, но вместо этого он сидел на личности некомпетентного чувака Йе Фана.

"Ну, чувак - это просто чувак, не трать с ним время. Чен, где та кулачковая печать, о которой ты говорил, почему ее еще не прислали?" Хортон был немного нетерпелив, но спросил холодно.

Однако, как только голос Хортона упал, дверь снова открылась.

Только Нан Чен был замечен, призывая двух больших людей принести валун в несколько сотен фунтов.

Нан Чен уже перестала плакать, но ее глаза все еще были красными и опухшими, ясно, что она только что заплакала.

"Ты бунтарская дочь, ты все еще осмеливаешься вернуться?" Когда Чен Ао увидел свою дочь, он разозлился.

"Почему я не могу вернуться? Если он хочет уйти, это тоже он уходит, я директор этого ресторана "Шэн Тиан", я могу вернуться, если захочу, никто меня не остановит". Слова Нан Чен были явно направлены на Ye Fan.

Чем больше Чен Нан думал об этом только что, тем более обиженным и хромым он становился. В конце концов, она повернула назад на полпути.

Чем больше Йе Фан заставлял ее уйти, тем меньше она уходила, она не должна позволять чуваку видеть шутку.

"Ты~" Чен Ао был так зол, что ее старое лицо опять посинело.

Ye Fan также нашел эту девушку Chen Ao только для того чтобы быть персонифицированным и интересным.

"Хахаха"

"Хорошая мысль!"

"Маленькая девочка, ты можешь просто смотреть здесь". Не волнуйся, пока я здесь, никто не посмеет прогнать тебя!"

Хортон также, казалось, очень ценил личность Нан Чена, и сказал с большой улыбкой Нан Чен.

Нан Чен была в восторге: "Спасибо, дядя Хуо"!

С чемпионом по боксу Хортоном, прикрывающим ее, спина Нан Чен, несомненно, была намного прямее, и она даже подняла свое красивое лицо, чтобы с гордостью взглянуть на Ye Fan.

Этот взгляд, похоже, говорил, продолжай быть сумасшедшим, да?

Теперь, когда Хуо внес за меня залог, я посмотрю, не честен ли ты до сих пор!

Этот маленький темперамент Нан Чен, однако, заставил Ye Fan чувствовать себя необычайно смешно, это было похоже на маленькую невестку, которая раздражала мужа дома.

"Хорошо, этот камень, подними его!"

Все больше не обращали внимания на этот вопрос, в глазах многих людей, Ye Fan и Нан Чен были просто юниорами, в конце концов, если бы не тот факт, что они оба имели значительное прошлое, люди бы их давно выгнали.

Очень быстро, два больших человека переместили сотни фунтов валунов на фронт.

Когда толпа оглянулась, то увидела, что в глубине валуна затонул большой кулак, как будто весь валун был пробит, можно было представить, насколько сильным был кулак того, кто его пробил.

Отпечатки кулаков Владимира шокируют!

Довольно много людей, потом все их лица стали белыми.

http://tl.rulate.ru/book/41102/917622